

УДК 332.1

DOI 10.34822/2312-3419-2021-4-28-38

МОНОГОРОДА: ТРАЕКТОРИЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ

Е. В. Воронина^{1✉}, **Н. Н. Мильчакова**^{1, 2}, **И. В. Сергеева**¹

¹Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

²Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия,

✉ E-mail: uquine_v@mail.ru

Предметом исследования выступает траектория развития северных моногородов в условиях необходимости диверсификации их экономики. Целью исследования является разработка структурной модели изменения функциональной роли северных моногородов в соответствии с траекторией диверсификации экономики этих территорий.

Задачи исследования: рассмотреть основные подходы к содержанию термина «моногород», в том числе законодательные, на их основе предложить авторскую трактовку понятия; сформировать классификационные признаки моногородов в зависимости от сложившейся в них социально-экономической ситуации; изучить стратегические направления диверсификации экономики северных регионов России с целью выявления основных траекторий их развития; представить структурную модель изменения функциональной роли северных моногородов для диверсификации их экономик и реализации целевой задачи обеспечения устойчивого развития через конкурентные преимущества и субъективную конкурентную позицию региона.

Выбор общенаучных и экономических методов проведения исследования (синтез, метод научных абстракций, исторический анализ экономических явлений, экономическое моделирование, экономическая индукция, построение экономических гипотез, графический метод) обусловлен его логикой.

Особенностью авторского подхода является выявление структурных трендов, которые могут создать новые конкурентные преимущества моногородов с точки зрения социально-экономического развития в условиях пандемии.

Научная новизна исследования состоит в графической разработке и обосновании направлений развития современных моногородов, которые могут обеспечить переход к диверсифицированной национальной экономической системе.

Ключевые слова: моногород, монопрофильный город, диверсификация, стратегия, градообразующее предприятие, северные территории, социально-экономическое развитие, функциональная роль.

Для цитирования: Воронина Е. В., Мильчакова Н. Н., Сергеева И. В. Моногорода: траектория диверсификации // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 4. С. 28–38. DOI 10.34822/2312-3419-2021-4-28-38.

SINGLE-INDUSTRY TOWNS: THE COURSE OF DIVERSIFICATION

E. V. Voronina^{1✉}, **N. N. Milchakova**^{1, 2}, **I. V. Sergeeva**¹

¹Surgut State University, Surgut, Russia

²University of Tyumen, Tyumen, Russia,

✉ E-mail: uquine_v@mail.ru

The subject of the study is the course of development of the northern single-industry towns in face of the necessity of diversification in economics. The aim of the study is to develop a structural model of changing the functional role of northern single-industry towns according to the course of economic diversification of these territories.

The objectives of the study are the following: to consider the main approaches, including legislative, to the content of “single-industry towns”, and, to propose the author’s interpretation of the concept based on these approaches; to form the classification features of single-industry towns depending on their current social and economic state; to study the strategic directions of economic diversification of northern regions of

Russia in order to identify the main courses of their development; to present a structural model to change the functional role of northern single-industry towns for diversification of their economics and implementation of purpose-oriented objective to provide sustainable development via competitive advantages and subjective competitive position of the region.

The choice of general scientific and economic methods for conducting the research (synthesis, method of scientific abstractions, historical analysis of economic phenomena, economic modeling, economic induction, construction of economic hypotheses, graphic method) is conditioned by its logic.

The peculiarity of the author's approach is the identification of structural trends that can create new competitive advantages of single-industry towns in terms of social and economic development in face of the pandemic conditions.

The novelty of the research consists in the graphic development and substantiation of the development trends for modern single-industry towns, which can provide the transition to a diversified national economic system.

Keywords: single-industry town, single-industry town, diversification, strategy, city-forming enterprise, northern territories, social and economic development, functional role.

For citation: Voronina E. V., Milchakova N. N., Sergeeva I. V. Single-Industry Towns: The Course of Diversification // Surgut State University Journal. 2021. No. 4. P. 28–38. DOI 10.34822/2312-3419-2021-4-28-38.

ВВЕДЕНИЕ

В СССР массовому появлению монопрофильных промышленных городов (моногородов) способствовала первая волна индустриализации в 1920-х годах, а затем и вторая – в 1950-х годах. Первые моногорода образовывались в числе других причин для расширения добычи природных ресурсов в местах их залегания (что характерно для северных территорий). Вокруг таких поселений, особенно северных, сложился «ореол успешности», благодаря финансовой устойчивости градообразующего предприятия, стабильно выплачиваемой заработной плате, более высокому уровню жизни населения в сравнении со среднероссийским.

В постсоветский период многие из градообразующих предприятий моногородов оказались банкротами, а выжившие после смены формы собственности и адаптации к новым экономическим условиям продолжили финансово-хозяйственную деятельность. На современном этапе становится очевидно, что жизненный цикл северных моногородов находится в «точке перелома», причиной чего стали новые вызовы внешней среды и происходящие структурные сдвиги в экономике. Иными словами, в случае сохранения функциональной роли градообразующих предприятий северных моногородов «как есть», существенно возрастают риски территориального социально-экономического развития этих территорий,

не соответствующего современным стратегическим целям и задачам.

Целью исследования является разработка структурной модели изменения функциональной роли северных моногородов в соответствии с траекторией диверсификации экономики этих территорий.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть основные подходы к содержанию термина «моногород», в том числе законодательные, на их основе сформулировать авторскую трактовку понятия;
- сформировать классификационные признаки моногородов в зависимости от сложившейся в них социально-экономической ситуации;
- изучить стратегические направления диверсификации экономики северных регионов России с целью выявления основных траекторий их развития;
- представить структурную модель изменения функциональной роли северных моногородов.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Объектом исследования являются современные моногорода северных территорий России. Отметим, что в целях нашего исследования мы исходим из сложившихся к настоящему времени в российской науке групп критериев отнесения города к катего-

рии «монопрофильный» (качественных и количественных) [1].

Качественные критерии включают бюджетную зависимость от деятельности градообразующих предприятий, отсутствие развитой инфраструктуры, высокие непреодолимые риски внешней экономической среды.

Количественные критерии предполагают наличие предприятия (-ий) с высокой долей численности занятых в данном населенном пункте, долей одной отрасли, составляющей высокий процент от общего производства в населенном пункте.

В работе использованы общие и частные методики экономического исследования: от аналитических приемов, средств и способов, применимых к экономическим явлениям и процессам вообще, к конкретным инструментам изучения экономики северных моногородов как явления, находящегося на этапе трансформации.

Последовательность выполнения исследования связана с достижением поставленных задач: собраны, обработаны и интерпретированы необходимые теоретико-методические положения, вопросы нормативно-правового регулирования деятельности объекта исследования, сформулирована и обоснована гипотеза исследования, представлены авторские выводы относительно изменения функциональной роли моногородов на современном этапе.

Выбор общенаучных и экономических методов проведения исследования (синтез, метод научных абстракций, исторический

анализ экономических явлений, экономическое моделирование, экономическая индукция, построение экономических гипотез, графический метод) обусловлен его логикой.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

До настоящего времени содержание термина «моногород» остается дискуссионным, как и вопросы влияния изменения уровня диверсификации на устойчивое развитие региона [2].

Так, И. С. Антонова проанализировала российские и иностранные подходы к понятию термина «моногород» [3], на основе чего сделала вывод, что ученые «...достаточно редко обращаются к непосредственному формулированию данного определения, ограничиваясь выделением подходов к их трактовке на основе критериев или описанию их специфики» [3, с. 432]. Автор предложила следующее определение: «Моногород – относительно обособленная общность компактно проживающих людей, являющаяся частью макросистемы, представляющая особый тип социальной организации, который характеризуется системным единством города и градообразующего предприятия и моноцентричным характером экономики, связанным с выполнением определенной общественно значимой функции в макросистеме» [3, с. 432].

В табл. 1 представлены некоторые подходы отечественных авторов к определению термина «моногород».

Таблица 1

Некоторые подходы отечественных авторов к определению термина «моногород»

Автор/авторы	Группировочный признак	Критерии
Дулесов А. Н., Бехтерев Д. В. [4]	Сформулировали вывод, что проанализированные точки зрения российских и иностранных ученых «...во главу угла ставят зависимость населенного пункта от градообразующего предприятия»	Градообразующее предприятие
Крекотнев С. Н. [5]	Моногород представляет собой сложную систему, в которой город и предприятие (комплекс однородных предприятий) неразрывно связаны	Связь города и предприятия (комплекса однородных предприятий)
Тургель И. Д., Зиновьева В. В. [6]	Фундаментальную основу функционирования моногородов составляют градообразующие предприятия	Градообразующее предприятие

Примечание: составлено авторами.

Таким образом, исходя из представленных определений, под моногородом мы будем понимать такие территориальные образования, экономика которых моноотраслевая, зависит от деятельности, как правило, одного градообразующего предприятия, что ограничивает их социально-экономическое развитие на современном этапе.

Можно выделить следующие академические критерии, характеризующие моногород:

- общность людей как часть макросистемы;
- единство акторов «город» и «градообразующее предприятие»;
- моноцентричность экономики.

Рассмотрим, как трактуется понятие моногородов в современном российском законодательстве. Нормативно-правовая база на текущий момент состоит из двух основных документов [7, 8].

С введением Распоряжения были установлены ограничения на признание муниципальных образований моногородами, специализирующимися «...на добыче и производстве/переработке промышленной продукции...» [9, с. 71]. Соответственно, предприятия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, например, были исключены из государственного перечня и лишились статуса моногорода.

Также, основываясь на нормативно-правовых документах, можно провести классификацию моногородов по степени сложности социально-экономической ситуации:

- а) осуществление производственной деятельности;
- б) высвобождение работников градообразующей организации;
- в) конъюнктура рынка отрасли;
- г) уровень регистрируемой безработицы;
- д) оценка экономической ситуации населением.

Совокупность выявленных признаков позволяет интерпретировать полученные результаты следующим образом:

1. Наиболее сложное социально-экономическое положение (все признаки).
2. Есть риски ухудшения социально-экономической ситуации (не менее двух признаков).
3. Стабильная социально-экономическая ситуация (один из признаков).

Следует отметить, что установленные критерии и их количественные параметры в России изменялись. Поэтому ряд ученых [1, 6, 10–13] формулирует точку зрения о противоречивости подходов к определению критериев для выделения моногородов и необходимости их уточнения, с чем согласны и мы.

В частности, по мнению Ю. Н. Шедько, «статус ранее считавшихся моногородами отдельных населенных пунктов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры изменился в результате изменения критериев отнесения городов к монопрофильным <...>. Вместе с тем моноотраслевая направленность не исчезла, и целесообразно при разработке перспективных планов развития муниципальных образований учитывать среднюю и высокую степень монопрофильности и, как следствие – зависимость процессов социально-экономического развития территории от градообразующего предприятия» [14, с. 103].

Таким образом, ввиду противоречивости формализации критериев отнесения муниципальных образований к моногородам, в рамках нашего исследования не будем исходить из законодательной трактовки, а присоединимся к мнению Ю. Н. Шедько о том, что монопрофильность территорий не исчезла вследствие их исключения из Перечня и влияние на социально-экономическое развитие муниципальных образований, субъектов Российской Федерации, страны в целом сохраняется. Наличие градообразующего предприятия (одного или нескольких на территории) при этом является ключевым критерием отнесения к категории моногородов.

Отметим, что в регионах ведется работа по идентификации статуса градообразующих предприятий и моногородов, целью которой является подчеркивание их особой значимости в социально-экономическом развитии региона. Так, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в марте 2020 г. Правительством был сформирован перечень системообразующих организаций в целях проведения мониторинга негативных факторов, влияющих на «устойчивое развитие таких организаций» [15].

В то же время основным трендом выстраивания стратегических направлений социально-экономического развития на современном этапе для моноотраслевых территорий является развитие небазовых секторов экономики при сохранении роли базового. Другими словами, речь идет о развитии инновационном, социально-ориентированном, направленном на повышение качества человеческого капитала и диверсификацию экономики.

В работе [16] отмечается актуальность поиска новых инструментов и механизмов развития сектора малого и среднего предпринимательства для диверсификации экономики монопрофильных муниципальных образований и улучшения их социально-экономического положения.

Исследование действующих стратегий развития северных территорий России позволило выявить следующие направления диверсификации экономики (табл. 2).

Таблица 2

**Стратегические направления диверсификации
экономики северных регионов России**

Субъект РФ	Направления, объекты диверсификации экономики
Архангельская область [17]	Производственная специализация моногородов, городских и сельских населенных пунктов за счет развития сети предприятий по производству продукции и услуг
Магаданская область [18]	1. Горнопромышленный комплекс, машиностроение, энергетика, рыболовство и рыбобоводство. 2. Экспорт: расширение спектра предприятий, выходящих на мировой уровень. 3. Внедрение инноваций. 4. Туризм
Красноярский край [19]	1. Растениеводство: возрастет производство крупных культур, а также овощей открытого и защищенного грунта, что позволит круглогодично обеспечивать население края витаминной продукцией. 2. Немырьевой сектор: повышение конкурентоспособности экономики края, возрастание устойчивости к колебаниям мировой экономики и конъюнктуры рынков сырья, снижение внешних рисков и ослабление негативного влияния кризисов
Республика Карелия [20]	1. Предпринимательская активность, поддержка малого бизнеса. 2. Инвестиции, организация новых производств на территории моногородов (формирование инвестиционных площадок, создание ТОР, промышленных парков и т. д.). 3. Комфортность проживания в моногородах. 4. Объекты социальной инфраструктуры
Республика Коми [21]	1. Развитие человеческого капитала. 2. Инновационный и технологический потенциал. 3. Преодоление инфраструктурных ограничений, комплексное развитие территорий региона. 4. Товарно-отраслевая структура: расширение специализации сельхозпроизводства, создание новых производств, расширение ассортимента производимой пищевой продукции
Республика Саха (Якутия) [22]	1. Малый и средний бизнес, ориентированный преимущественно на экспорт. 2. Трансформация бизнес-процессов в цифровой и дистанционный формат. 3. Новые бизнес-модели. 4. Внешнеэкономическая специализация (нефте- и газопереработка, производство продуктов питания, производство строительных материалов, обработка алмазов и ювелирное производство, туризм, судостроение, лесозаготовка и лесопереработка, черная металлургия, производство питьевой воды, биоресурсов, чистого воздуха и др. продуктов, востребованных на глобальном рынке). 5. Инновации: информационные технологии, цифровые решения, низкотемпературные испытания, технологии и услуги для добывающих секторов, новые технологии в энергетике и транспорте. 6. Креативные секторы экономики: коммерциализация деятельности в области культуры, медиа, дизайна, маркетинга и др.
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра [23]	1. Нефтедобывающая отрасль. 2. Внедрение маркетингового мышления как основы диверсификации и становления округа технологическим плацдармом России в освоении Севера и Арктики. 3. Развитие смежных видов деятельности экономики Югры

Субъект РФ	Направления, объекты диверсификации экономики
Ямало-Ненецкий автономный округ [24]	1. Туристско-рекреационный комплекс. 2. Развитие экспортной деятельности

Примечание: составлено авторами по действующим и проектируемым Стратегиям развития территорий.

Как показал обзор стратегий социально-экономического развития «северных» субъектов, наиболее распространен подход к углубленной диверсификации как действующих приоритетных, базовых направлений экономики, так и небазовых секторов за счет сельского хозяйства, туризма, усиления экспорта производимой продукции, инноваций, развития малого и среднего бизнеса, других направлений. Следует отметить, что наиболее соответствующими траектории диверсификации, современным внешним и внутренним вызовам выглядят объекты, обозначенные в Стратегии республики Саха (Якутия), причиной видится утвержденная актуализация документа до 2050 г.

Согласно исследованиям отдельных групп ученых на сегодняшний день имеется мировой опыт развития моноспециализированных городов, позволяющий выделить три основные модели развития моногородов в зависимости от функционирования градообразующего предприятия [25]:

1. «Управляемое сжатие».
2. «Стабилизация моногорода».
3. «Индустриальная диверсификация».

История появления моногородов, специфика их природы, проблем и внешних мер государственной поддержки видится оправданной в силу грандиозных изначальных планов развития северных регионов. Однако односторонность и несостоятельность применяемых мер позволяет констатировать нерешенность основных задач при принятии решений по актуальным проектам. Следует заметить, что развитие моногородов было относительно эффективным в советский период, когда они выполняли конкретные функции в большой связанной плановой экономике и унифицированной среде жизнеобеспечения. Сегодня ситуация полярно изменилась.

Трансформация функциональной роли северных моногородов в соответствии с траекторией диверсификации экономики этих

территорий зависит от выбора модели стратегического развития (рисунок).

Продвинутые системы информации, коммуникации и многообразный окружающий мир предопределили и новые функции городов-кластеров. Сегодня это не просто центры перераспределения ресурсов, а объединения сообществ, имеющих общие цели, интересы, ценности и коммуникативные связи. Функциональная роль таких сообществ состоит в предоставлении всем участникам возникающей коммуникативно-организационной сети глобальных связей и проектного соединения. Этот процесс позволит сократить неоправданные финансовые вложения, сохранить производственно-пространственную структуру.

С нашей точки зрения, возможны следующие направления, которые могут обеспечить переход к диверсифицированной экономической системе:

1. Монорыночная капиталистическая система предполагает диверсификацию в направлениях обеспечения текущей деятельности, модернизации действующих градообразующих предприятий с помощью соответствующих инструментов, поддерживаемых ресурсами бюджетной системы, фондом развития моногородов.

2. Система социально-ориентированного типа предполагает развитие социального предпринимательства, новых социальных проектов с помощью соответствующих инструментов, поддерживаемых ресурсами бюджетной системы, группы ВЭБ, организаций развития.

3. Система постиндустриального типа предполагает развитие небазовых секторов экономики через создание новых бизнесов, поддержку экспортной составляющей деятельности с помощью соответствующих инструментов, поддерживаемых ресурсами бюджетной системы, фондов поддержки малого и среднего предпринимательства, российского экспортного центра.

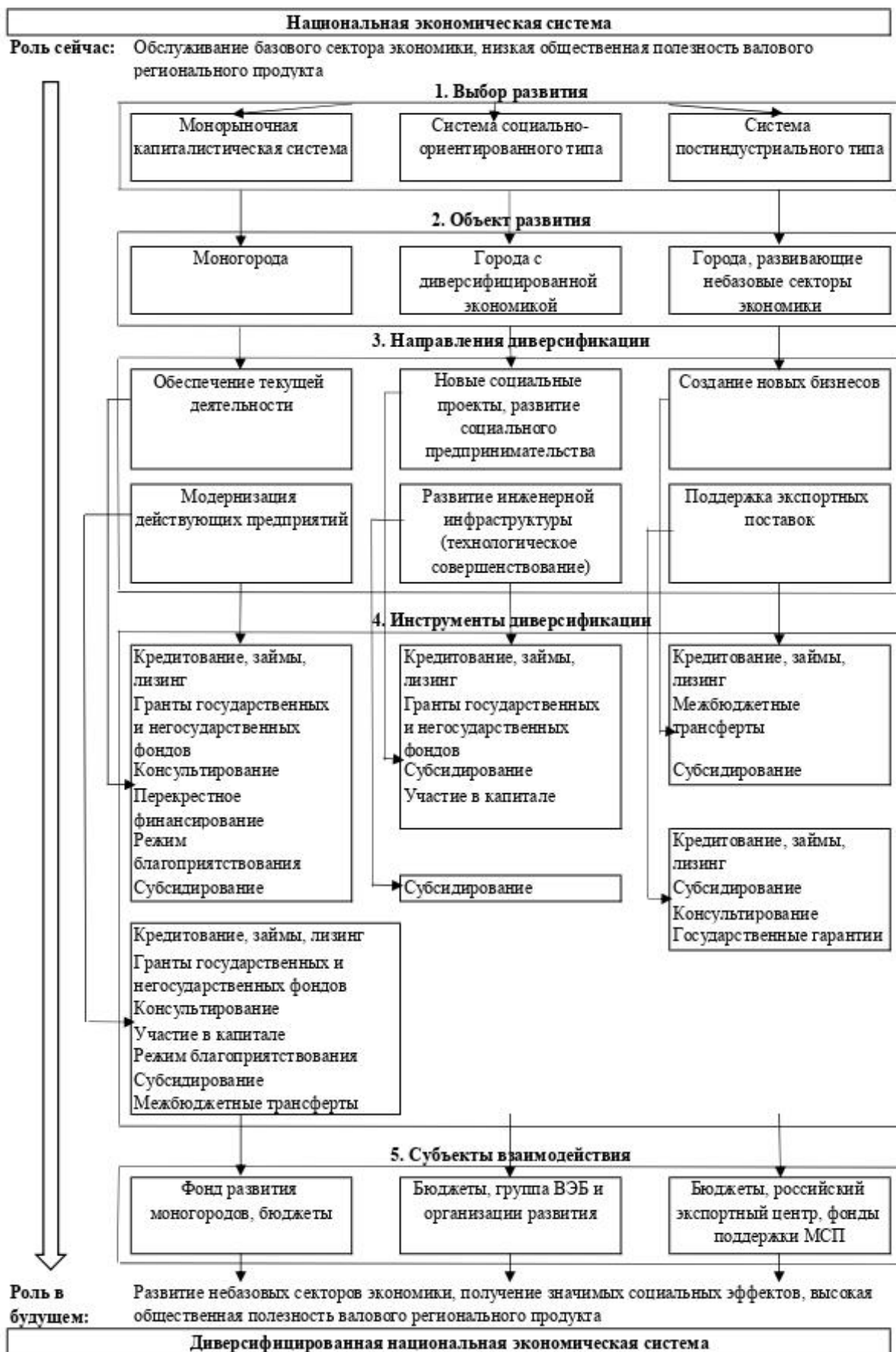

Рисунок. Структурная модель изменения функциональной роли северных моногородов

Примечание: составлено авторами.

Таким образом, изменение функциональной роли северных моногородов в соответствии с траекторией диверсификации экономики на сегодняшний день возможно и представляется необходимым условием их качественного социально-экономического развития, сохранения достигнутого уровня и качества жизни населения и его повышения.

Трансформация экономической системы воздействует на все хозяйствующие субъекты, преобразуя их и требуя адекватной траектории развития. В настоящий период в такой траектории нуждаются не только традиционные субъекты хозяйственной экономической системы, но и их различные комбинации и подмножества (города, мегаполисы, агломерации). Реальная качественная оценка происходящих процессов создает предпосылки для разработки отдельных направлений трансформации систем на основе диверсификации.

Наконец, реализация основной целевой задачи функционирования и обеспечения

устойчивого развития хозяйствующего субъекта осуществляется через конкурентные преимущества и субъективную конкурентную позицию региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исследовании обоснован подход к углубленной диверсификации как действующих приоритетных, базовых направлений экономики, так и небазовых секторов.

«Новая» роль моногородов заключается в уходе от моноцентричности, получении значимых социальных эффектов с достижением высокой общественной полезности валового регионального продукта.

Разработана универсальная структурная модель изменения траекторий диверсификации северных моногородов, особенностью которой является вариативность ее структурных элементов при разработке стратегий социально-экономического развития территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивашина Н. С., Улякина Н. А. Монопрофильные города: проблемы определения в современных условиях // Формирование парадигмы современного инновационного предприятия: проблемы управления риском. 2011. № 1 (1). С. 28–31.
2. Аvezова М. М., Мансурова М. Г. Приоритетные направления повышения диверсификации экономики региона // Управление. 2021. Т. 9, № 1. С. 5–15.
3. Антонова И. С. Динамический подход к оценке процесса диверсификации экономики моногорода // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13, Вып. 3. С. 431–441.
4. Дулесов А. Н., Бехтерев Д. В. Классификация моногородов по их жизненному циклу // Фундаментальные исследования. 2015. № 10. С. 161–165.
5. Крекотнев С. Н. К вопросу о политических механизмах решения проблем городов с моноспециализацией // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2015. № 1 (48). С. 38–46.
6. Тургель И. Д., Зиновьева В. В. К вопросу о выборе критериев определения градообразующих организаций в моногородах (российский и зарубежный опыт) // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2017. № 4. С. 51–60.

REFERENCES

1. Ivashina N. S., Ulyakina N. A. Monoprofilnye goroda: problema opredeleniia v sovremennykh usloviakh // Formirovanie paradigmy sovremennogo innovatsionnogo predpriatiia: problemy upravleniia riskom. 2011. No. 1 (1). P. 28–31. (In Russian).
2. Avezova M. M., Mansurova M. G. Priority Directions for Increasing Diversification of the Regional Economy // Management. 2021. Vol. 9, No. 1. P. 5–15. (In Russian).
3. Antonova I. S. A Dynamic Approach to Evaluating the Diversification of the Single-Industry Town Economy // National Interests: Priorities and Security. 2017. Vol. 13, Is. 3. P. 431–441. (In Russian).
4. Dulesov A. N., Bekhterev D. V. Classification on Monocities Their Life Cycle // Fundamental Research. 2015. No 10. P. 161–165. (In Russian).
5. Krekotnev S. N. K voprosu o politicheskikh mekhanizmkh resheniia problem gorodov c monospetsializatsiei // POISK: Politika. Obshchestvovedenie. Iskusstvo. Sotsiologii. Kultura. 2015. No. 1 (48). P. 38–46. (In Russian).
6. Turgel I. D., Zinovyeva V. V. About Criteria for Determining the Core Enterprises in the Single-Industry Towns (Russian and Foreign Experience) // Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. 2017. No. 4. P. 51–60. (In Russian).

7. О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости ухудшения их социально-экономического положения : постановление Правительства Российской Федерации от 29.07.2014 № 709. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.07.2014 № 1398-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Кутергина Г. В., Лапин А. В. Управление развитием моногородов: отечественные и зарубежные подходы к моделированию // Вестн. Перм. ун-та. 2015. Вып. 3 (26). С. 69–77.
10. Колесник Е. А. Совершенствование управления социально-экономическим развитием монопромышленного города : дисс. ... канд. экон. наук. Челябинск, 2010. 184 с.
11. Бегун Т. В. Управление устойчивым развитием моногородов и градообразующих предприятий : моногр. Курск : ЗАО «Университетская книга», 2015. 217 с.
12. Тургель И. Д. Новые критерии выделения моногородов: проблемы применения // Экономика и политика. 2015. № 3 (6). С. 99–103.
13. Пьянкова С. Г. Критерии отнесения города к монопрофильной территории // Сибирская финансовая школа. 2012. № 3 (92). С. 14–21.
14. Шедько Ю. Н. Проблемы и перспективы устойчивого развития монопрофильного муниципального образования (город Сургут) // Вопросы региональной экономики. 2015. № 1 (22). С. 102–110.
15. О перечне системообразующих организаций и исполнительных органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, ответственных за взаимодействие с ними, и регламенте проведения мониторинга финансово-экономического состояния системообразующих организаций Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 31.03.2020 № 153-рп. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
16. Социально-экономическое развитие северо-арктических территорий России: монография / колл. авт. ; под науч. ред. Т. П. Скуфьиной, Е. Е. Емельяновой. Апатиты : ФИЦ КНЦ РАН, 2019. 119 с.
17. Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2035 года. URL: <https://economy.gov.ru/material/file/08be543e21dfe07f4d4a48e559603d7f/strategarch.pdf> (дата обращения: 21.11.2021).
18. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Магаданской области на период
7. On Criteria of Classification of Municipalities of the Russian Federation to Monoprofile Cities (Single-Industry Towns) and Categories of Monoprofile Municipalities of the Russian Federation (Single-Industry Towns) According to the Worsening of Their Social and Economic State : Resolution of the Government of the Russian Federation No. 709 of 29.07.2014. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
8. On Adoption of the List of Monoprofile Municipalities of the Russian Federation (Single-Industry Towns) : Order of the Government of the Russian Federation No. 1398-r of 29.07.2014. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
9. Kutergina G. V., Lapin A. V. Management of One-Industry Towns Development: Russian and Foreign Modelling Approaches // Perm University Herald. Economy 2015. Is. 3 (26). P. 69–77. (In Russian).
10. Kolesnik E. A. Sovershenstvovanie upravleniia sotsialno-ekonomicheskim razvitiem monopromyshlennogo goroda : Cand. Sci. Dissertation (Economics). Chelyabinsk, 2010. 184 p. (In Russian).
11. Begun T. V. Upravlenie ustoichivym razvitiem monogorodov i gradoobrazuiushchikh predpriatii : Monograph. Kursk : ZAO “Unversitetskaia kniga”, 2015. 217 p. (In Russian).
12. Turgel I. D. New Criteria of Monotowns Selection: Implementation Problems // Economics and Politics. 2015. No. 3 (6). P. 99–103. (In Russian).
13. Pyankova S. G. City Criteria for Single-Industry Territory // Siberian Financial School. 2012. No. 3 (92). P. 14–21. (In Russian).
14. Shedko Yu. N. Problems and Prospects of Sustainable Development of the Municipality Monoprofile (Surgut) // Problems of Regional Economy. 2015. No. 1 (22). P. 102–110. (In Russian).
15. On List of the System-Forming Organizations and Executive Bodies of the Public Authority of the Khanty-Mansi Autonomous Orkug – Ugra Responsible for Interaction with Them, and the Regulations for Monitoring the Financial and Economic Condition of System-Forming Organizations of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra : Resolution of the Government of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 153-rp of 31.03.2020. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
16. Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie severo-arkticheskikh territorii Rossii: Monograph / Group of authors ; Eds. T. P. Skufyina, E. E. Emelyanova. Apatity : FITs KNTs RAN, 2019. 119 p. (In Russian).
17. The Strategy for Social and Economic Development of the Arkhangelsk Oblast up to 2035. URL: <https://economy.gov.ru/material/file/08be543e21dfe07f4d4a48e559603d7f/strategarch.pdf> (accessed: 21.11.2021). (In Russian).
18. On Adoption of the Strategy of Social and Economic Development of the Magadan Oblast up to 2030 :

- до 2030 года : постановление Правительства Магаданской области от 05.03.2020 № 146-пп. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561763699> (дата обращения: 21.11.2021).
19. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года : постановление Правительства Красноярского края от 30.10.2018 № 647-п. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550243058> (дата обращения: 21.11.2021).
 20. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 года : распоряжение Правительства Республики Карелия от 29.12.2018 № 899р-П. URL: <https://docs.cntd.ru/document/465420565> (дата обращения: 21.11.2021).
 21. О Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года : постановление Правительства Республики Коми от 11.04.2019 № 185. URL: https://econom.rkomi.ru/uploads/documents/185_pdf_2019-12-13_12-38-03.pdf (дата обращения: 21.11.2021).
 22. О стратегии социально-экономического развития республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года : закон республики Саха (Якутия) от 19.12.2018 2077-3 № 45-VI. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550299670> (дата обращения: 21.11.2021).
 23. О стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года: распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 22.03.2013 № 101-рп. URL: https://depeconom.admhmao.ru/upload/iblock/897/Rasporyazhenie-Pravitelstva-KHMAO-_YUgry-ot-22.03.2013-N-101_rp.pdf (дата обращения: 21.11.2021).
 24. Проект стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <https://www.yanao.ru/documents/all/73108/> (дата обращения: 21.11.2021).
 25. Алексеев-Апраксин А. М., Богданова Р. Ю. Современные проблемы моногородов и их кластерная история // Человек и культура. 2019. № 5. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31068 (дата обращения: 30.11.2021).
- Resolution of the Government of the Magadan Oblast No. 146-pp of 05.03.2020. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561763699> (accessed: 21.11.2021). (In Russian).
19. On Adoption of the Strategy of Social and Economic Development of the Krasnoyarsk Region up to 2030 : Resolution of the Government of the Krasnoyarsk Region No. 647-p of 30.10.2018. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550243058> (accessed: 21.11.2021). (In Russian).
 20. On Adoption of the Strategy of Social and Economic Development of the Republic of Karelia up to 2030 : Order of the Government of the Republic of Karelia No. 899r-P of 29.12.2018. URL: <https://docs.cntd.ru/document/465420565> (accessed: 21.11.2021). (In Russian).
 21. On Adoption of the Strategy of Social and Economic Development of the Republic of Komi up to 2035 : Resolution of the Government of the Republic of Komi No. 185 of 11.04.2019. URL: https://econom.rkomi.ru/uploads/documents/185_pdf_2019-12-13_12-38-03.pdf (accessed: 21.11.2021). (In Russian).
 22. On Adoption of the Strategy of Social and Economic Development of the Republic of Sakha (Yakutia) up to 2032 with Purpose-Oriented View up to 2050 : Law of the Republic of Sakha (Yakutia) 2077-3 No. 45-VI of 19.12.2018. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550299670> (accessed: 21.11.2021). (In Russian).
 23. On Adoption of the Strategy of Social and Economic Development of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra up to 2030 : Order of the Government of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 101-rp of 22.03.2013. URL: https://depeconom.admhmao.ru/upload/iblock/897/Rasporyazhenie-Pravitelstva-KHMAO-_YUgry-ot-22.03.2013-N-101_rp.pdf (accessed: 21.11.2021). (In Russian).
 24. The Strategy Project for Social and Economic Development of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. URL: <https://www.yanao.ru/documents/all/73108/> (accessed: 21.11.2021). (In Russian).
 25. Alekseev-Apraksin A. M., Bogdanova R. Yu. Current Issues of Monotowns and Their Cluster History // Man and Culture. 2019. No. 5. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31068 (accessed: 30.11.2021). (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Воронина Евгения Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и бизнеса, Сургутский государственный университет, Сургут, Россия.

E-mail: ugine_v@mail.ru

Мильчакова Наталья Николаевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансов, Тюменский государственный

ABOUT THE AUTHORS

Evgeniya V. Voronina – Candidate of Sciences (Economics), Docent, Associate Professor, Department of Management and Business, Surgut State University, Surgut, Russia.

E-mail: ugine_v@mail.ru

Natalya N. Milchakova – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Professor of the Department of Economics and Finance, University of Tyumen, Tyumen,

университет, Тюмень, Россия; профессор кафедры менеджмента и бизнеса, Сургутский государственный университет, Сургут, Россия.

E-mail: n.n.milchakova@utmn.ru

Сергеева Ирина Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и управления персоналом, Сургутский государственный университет, Сургут, Россия.

E-mail: sergeeva_iv86@mail.ru

Russia; Professor, Department of Management and Business, Surgut State University, Surgut, Russia.

E-mail: n.n.milchakova@utmn.ru

Irina V. Sergeeva – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of State and Municipal Management, Department of Personnel Management, Surgut State University, Surgut, Russia.

E-mail: sergeeva_iv86@mail.ru